
"..... Ферна, выходи".

Кейн выслал Ферну, которая была в растерянности. В его присутствии невозможно было вести нормальный разговор.

Когда Ферна ушла, выражение лица Кейна ожесточилось.

"Ты сделал это, не так ли?"

"Зачем мне это делать? Это не в моих интересах.... и я не способен на это".

Рука, которая легонько поглаживала лицо Кейна, легла на грудь Кейна. Сола, которая что-то бормотала, поглаживая его упругую грудь, быстро сорвала с Кейна рубашку.

Рубашка, сделанная из шелка, была разорвана так легко, что ее ценность потерялась на его лице. Из его груди сочилась красная свежая кровь, процарапанная острыми ногтями Сола, но на такие вещи не обращали внимания.

Кожа Кейна стала настолько черной, что трудно было поверить, что это человеческая кожа. Яд, который сначала остановился только на его руках, теперь покрыл всю грудь и попытался подняться по шее.

"Oh my....."

изумленное выражение лица Сола медленно менялось, достигая косящих глаз Кейна.

Кейн вздрогнул при виде ее глаз, более темных, чем ночное небо.

"Пфф."

Выражение Сола мгновенно ожесточилось, и она ужасающе рассмеялась. Ее соблазнительный взгляд остановился на груди Кейна. Почувствовав на себе ее взгляд, Кейн сжал кулаки.

"Это очень плохо".

"..... Что, черт возьми, случилось с Ферной?"

"Это действительно не я. Мне больно слышать, как ты говоришь это снова и снова".

Сола издала многозначительный смешок и схватила Кейна за руку. Это было равносильно угрозе больше не идти против своих нервов.

Челюсть Кейна крепко сжалась. Сола наблюдала за ним и прикрыла рот одной рукой.

"Ты хороший мальчик. Ты знаешь, что ты очень, очень привлекателен, не так ли?"

"Что ты пытаешься сделать?"

"Не смотри на меня так остро. Я могу обидеться".

Сола обвила своими тонкими руками шею Кейна и соблазнительно посмотрела на него.

"Ты умрешь от этого".

"....."

"Сегодня ты обнимешь меня".

Красные губы Сола потянулись к уху Кейна. Ее развратный голос проникал в его ухо.

Ему стало стыдно, что он не может сделать ничего подобного.

Что бы сделал император империи? Он даже не мог восстать, он просто так подыгрывал. Я сжал кулак, и мускул выпятился.

"Что бы ты сделал, если бы даже не мог сказать правду императрице, которую так любишь".

Сола с жалостливым выражением погладила его темную кожу. Казалось, что его кожа горит от каждого прикосновения. Кейн застонал от боли.

"Ugh....."

"Ты действительно веришь, что императрица будет ждать тебя?"

".... Конечно. Императрица поймет".

Кейн был эгоцентричным человеком. Он всегда находился в позиции превосходства, и он полагал, что любовь - это то же самое.

Он верил, что Роделия поймет его, даже если он ничего ей не объяснит. Он был единственным, кто знал ее.

Он знал боль Роделии лучше, чем кто-либо другой, и использовал ее в своих интересах. Кейн был именно таким человеком.

"Правда? Я думаю, это будет любовь века, если кто-то услышит ее. Ты выбрал власть, но это самонадеянная идея".

Сола насмешливо посмотрела на Кейна. Она придвинулась еще ближе к Кейну и сладко

зашептала. Затем она соблазнила Кейна, чтобы он поскорее обнял ее.

Но он не сделал ни малейшего движения, и Сола, нежно нахмутив брови, снова сказала резким тоном.

"Тебе, наверное, было очень больно. Ты так много отказывал мне в течение нескольких дней. Посмотри на это..... Если императрица увидит это, у нее будет очень сильно разбито сердце. Разве ты так не думаешь?"

Сола посмотрела на Кейна, который застыл от напряжения, а затем пробормотала,

"Это скоро распространится по всему твоему телу".

Затем она направилась в спальню.

"Императрица, я слышал, что Великий Князь Айсен собирается остаться в Императорском Дворце на некоторое время."

"Понятно."

Верно. Пора приезжать. Кстати, баронесса Верна, почему она так сказала?

Небрежно кивнув, Роделия рефлексивно ответила.

'Я не думала, что это важно'.

Это произошло потому, что она была слишком сонной и разбирала список приглашенных знатных гостей. Но когда она снова задумалась об этом, то почувствовала, что что-то не так. С любопытным выражением лица она подняла голову и переспросила.

"Кто, как вы сказали, собирается остаться?"

"О, великий князь Айсен, Ваше Величество".

Глаза баронессы Верны дрогнули, когда Роделия снова спросила.

"Великий герцог?"

Она уставилась на служанок широко раскрытыми глазами от неожиданной новости.

Служанки оставили не реагирующую Роделию, чтобы оценить ситуацию, и снова, казалось, почувствовали облегчение от ее реакции.

"Ваше Величество, я в ужасе. Я думала, с вами что-то случилось".

"О. Я размышляла, как мне реагировать... Я думала, что императрице уже все равно. Кажется, принцесса Сола обратилась с просьбой к Его Величеству".

"Принцесса действительно просит о многом. Как и великий князь Айсен. С какой стати ему понадобилось входить во дворец?"

Служанки были в недоумении. Роделии тоже было любопытно узнать о намерениях Сердиана. Почему он решил остаться во дворце, оставив позади великокняжеский дворец, который, по слухам, был более величественным, чем императорский?

Неужели из-за предстоящего банкета? Или у него на уме что-то другое?

Было ясно, что это не очень хорошие новости. Роделия отвела взгляд и притворилась бесстрастной, перебирая кипу бумаг.

"Так когда он сказал, что собирается остаться?"

"Это начинается сегодня, Ваше Величество".

"Сегодня?"

Рука Роделии, перелистывавшая бумаги, остановилась. Она подняла голову и посмотрела на служанок.

"Да, мы только что узнали".

Роделия нахмурилась.

'Как ты можешь спрашивать о таком важном факте через служанок? И теперь ты рассказываешь мне все это сегодня?'

Что означал титул императрицы? То, что когда-то было таким гордым положением, теперь стало лишь видимым местом.

Казалось, что с приходом Сола у нее отняли все. Она так старалась стать подходящей женой для Кейна. Но вернуться и получить такое плохое обращение.....

Роделия горько улыбнулась.

"И... Его Величество приказал вам прийти сегодня на обед к Великому Герцогу Айзену".

Виконтесса Коэн осторожно обратилась к нахмурившейся Роделии. Она знала, что Роделия будет чувствовать себя еще более неловко, но это был приказ, который нужно было выполнить.

"Осталось не так много времени".

"Да, ты должна быстро собраться".

"Я не хочу go..... Можешь отправить сообщение. Я плохо себя чувствую и не могу присутствовать".

Она не хотела есть в таком тесном кресле, и Сола будет там. Было очевидно, что ее желудок будет расстроен.

Виконтесса понимающе кивнула головой.

"Да, я скажу им..."

"Боюсь, что этого не произойдет. Ваше Величество должно быть за обеденным столом".

Знакомый голос, доносившийся от двери, испортил настроение Роделии.

"Камердинер Ферна...?"

Служанки нахмурились в унисон, глядя на открытую дверь. Они смотрели на Ферну, который без стука вошел в комнату императрицы.

Виконтесса Коэн повернулась, чтобы поискать слуг, которые охраняли снаружи, но все они уже покинули свои места, и в коридоре было тихо.

"Не тебе решать, Ферна. И как ты смеешь входить в комнату императрицы без разрешения? "

В истории империи еще не было случая, чтобы камергер осмелился войти в комнату императрицы без разрешения. Более того, он даже подслушивал их разговор.

Независимо от того, сколько раз она падала в обморок в последнее время, семья Флоренс все еще была жива и здорова за ее спиной.

"Это приказ императора, что вы должны присутствовать на ужине".

Роделия, обиженная односторонним обращением, поднялась с кровати и посмотрела на Ферну холодными глазами.

"Я уверена, что говорила тебе. Я неважно себя чувствую".

"Не императрице решать. Независимо от того, плохо себя чувствует императрица или у нее похороны, она не может свободно нарушать приказы Его Величества."

Это было смешно. Взгляд Ферны, когда он властно говорил это Роделии, выражал явное пренебрежение.

Это было ужасно, но для человека, который недавно пережил почти все, подобное не было таким уж шокирующим. Роделия подошла к Ферне с непринужденным взглядом.

"Ферна."

"Да, Ваше Величество."

Ферна посмотрел на Роделию с выражением лица, говорящим: "Что ты можешь сделать?".

Обычно Роделия ему не нравилась.

Это было связано с тем, что маркиз Флоренс победил его семью, маркиза Коллида, и произвел на свет императрицу, но, насколько он понимал, нет причин вежливо прислуживать императрице, которая уже потеряла свою власть.

По губам Ферны расплзлась лукавая улыбка, которая каким-то образом набирала обороты. Он не показывал испуганного, робкого вида, который был у него, когда он был с императором.

"Я буду ждать тебя, пожалуйста, приготовься..."

"Я на равных правах с Его Величеством. Поэтому у вас нет полномочий брать меня с собой".

Когда Роделия заговорила, обрывая его, тонкие губы Ферны, шевелившиеся нарочито высокомерно, остановились. Он смотрел на Роделию с открытым ртом.

"Что?"

"Так что если ты хочешь, чтобы я пришел, попроси Его Величество прийти лично."

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058554>